

Федотова Наталья Дмитриевна

младший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской Академии наук

**РЕБЕНОК И СЕМЬЯ
В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ):
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация:

Статья посвящена изучению современных процессов в сфере семьи и детства в Республике Саха (Якутия). На основе анализа статистических данных и материалов переписей выявлены некоторые особенности современного положения детей как наиболее уязвимой социальной группы через призму демографических проблем семей.

Ключевые слова:

дети, демографические проблемы, полная/неполная семья, официальный/неофициальный брак, развод.

Fedotova Natalia Dmitrievna

Junior Research Associate,
Institute for Humanities
Research and Indigenous Studies of the North,
Russian Academy of Sciences

**A CHILD AND A FAMILY
IN THE REPUBLIC OF
SAKHA (YAKUTIA): TOPICAL ISSUES**

Summary:

The article studies the modern processes in the sphere of family and childhood in the Republic of Sakha (Yakutia). Basing on the analysis of statistical and census data, the author considers some features of current status of children as the most vulnerable social group in the context of demographic problems of families.

Keywords:

children, demographic problems, full / one-parent family, official / informal marriage, divorce.

В настоящее время все большее внимание уделяется вопросам изучения детства как наиболее значимого периода в развитии человека. Особую актуальность данная тема приобретает в контексте трансформации семьи. По мнению исследователей [1], изменения семьи как института коснулись, прежде всего, ее основных функций, а именно рождения и воспитания детей. В связи с этим наиболее уязвимой социальной группой становятся дети.

Происходящие в России глубокие трансформационные процессы охватывают все сферы жизни общества. Сложившаяся в стране демографическая ситуация характеризуется как кризисная и, по мнению исследователей, проблемы демографической сферы носят системный характер, поскольку обусловлены системой факторов сложившейся в стране социальной действительности [2]. Быстрые темпы снижения общей численности населения и межпоколенческая диспропорция оказывают в результате значительное влияние на функционирование всего общества [3].

В настоящей работе попытаемся на материалах переписей населения 2002 и 2010 гг. и текущей статистической информации раскрыть некоторые аспекты положения детей через призму демографических проблем семьи в Республике Саха (Якутия).

Якутия отличается более благополучной демографической картиной и входит в число немногочисленных регионов России, в которых сохраняется положительный естественный прирост. Согласно данным 2013 г. республика занимает 8-ю позицию в стране вместе с Тюменской областью (8,8 %) после таких регионов, как Чеченская Республика (19,8 %), Республики Ингушетия (17,7 %), Тыва (15,2 %), Дагестан (13,3 %), Ямало-Ненецкий (11,5 %), Ханты-Мансийский (11,2 %) автономные округа и Республика Алтай (9,8 %).

Однако, по мнению исследователей, это благополучие считается относительным, поскольку рост населения происходит за счет только одного из демографических компонентов. Как отмечается, Якутия входит в число регионов, где относительно высокие показатели рождаемости обеспечивают простое или слаборасширенное воспроизводство населения [4].

Сравнение данных переписей 2002 и 2010 гг. показывает, что численность детского населения республики в возрасте от 0 до 17 лет сокращается. Если в 2002 г. их число составляло 30,5 % в общей численности населения, то к 2010 г. их стало меньше на 4,1 %.

По показателю перинатальной смертности в республике при общей положительной динамике отмечается сохраняющиеся на протяжении лет более высокие коэффициенты, чем в целом по стране. Согласно материалам текущей статистики в 2002 г. данный показатель в Якутии составлял 15,2 % на 1000 родившихся живыми. В общем по России этот показатель составляет 13,3 %. В 2014 г. 8,0 % против 7,4 % соответственно.

Анализ показателей брачного поведения населения республики показал значительные изменения. Согласно статистическим данным коэффициент брачности в республике характеризовался резким снижением в период с 1990 по 1995 гг. с 10,4 % до 8,1 % и продолжал падение до

6,1 % в 2000 г. Далее наблюдается рост числа заключенных браков, пик которого пришелся на 2011 г. и составил 9,4 %. Затем наблюдается новый спад коэффициента до 8,3 % в 2014 г. На этом фоне в брачно-семейных отношениях в Якутии коэффициент разводимости супружеских пар варьируется в пределах от 4,2 % в 2000 до 5,0 % в 2002 и 2011 гг.

По официальным данным статистики в 2014 г. коэффициент разводов составил 4,7 %. Следовательно, можно говорить о неустойчивости браков, поскольку, несмотря на некоторые колебания коэффициента брачности, коэффициент разводимости остается на достаточно высоком уровне – почти половина брачных союзов оканчивается разводом.

При этом наибольшую тревогу вызывает то, что в процесс распада семей оказываются включенными и дети. Согласно исследованиям, посвященным проблеме семей в республике, количество распавшихся семей с детьми остается устойчиво высоким. В 1991 г. 40,3 % семей, расторгших брак, имели одного ребенка, каждая пятая распавшаяся пара имела двух детей, 3,7 % разведенных супругов были с тремя и более детьми [5, с. 43]. В 2011 г. распалось 4 764 пары, у которых воспитывалось 2 877 детей [6]. Таким образом, при тревожной тенденции роста числа неполных семей, особую обеспокоенность вызывают положение детей и их дальнейшее развитие и воспитание.

Брачное поведение населения Якутии также подвержено влиянию современных тенденций, в частности росту количества неофициальных браков. В 2002 г. брачные отношения у 13,1 % мужчин республики не оформлены юридически, в 2010 г. это число возросло до 17,7 %. В то время как в России этот показатель находился в пределах от 9,8 % в 2002 г., до 13,3 % в 2010 г. Такая ситуация характерна и для женской части населения региона. Данный процесс, по мнению исследователей, характеризует изменение социальных функций семьи и брака [7, с. 118].

В связи с этим показательно изменение показателя внебрачной рождаемости. Увеличивается удельный вес числа родившихся вне официального брака в общей численности родившихся, за период с 2002 по 2010 гг. на 4,0 %. В 2010 г. доля детей, родившихся у матерей, не состоящих в официальном браке, составила 37,8 % от общего числа зарегистрированных рождений.

Кроме того, заметим, что при сохранении положительной динамики коэффициента рождаемости в республике средний возраст матери в 2010 г. составил 27,48 года. Сдвиг рождаемости к более позднему возрасту может отрицательно сказаться на уровне рождаемости в будущем по причинам ухудшения репродуктивного здоровья, изменения в намерениях за счет изменений с возрастом жизненных стандартов.

Наблюдается сокращение числа детей, растущих в полных семьях. Так, если в 2002 г. супружеские пары с детьми составляли 53,4 % из общего числа семей, то в 2010 г. 47,8 %. И наоборот, увеличивается количество детей, растущих в неполных семьях – матери- и отцы-одиночки с детьми составляли 27,2 % против 29,4 % соответственно. Кроме того, ясно прослеживается тенденция сокращения многодетных семей (с тремя и более детьми) в противоположность устойчивому росту малодетных семей (с одним – двумя детьми), что предполагает изменение семейной модели в сторону малодетности. Согласно материалам переписи 2002 г. число семей с одним ребенком составляло 56,0 % из общего количества семей с детьми моложе 18 лет, в 2010 г. их число возросло до 58,2 %, если число семей с тремя и более детьми в 2002 г. было 13,4 %, то в 2010 г. стало 11,6 %.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать следующее: неснижающиеся темпы числа разводов, возрастание количества незарегистрированных браков при снижении численности состоящих в браке, распространение количества неполных семей, возрастание числа малодетных семей, увеличение числа рожденных вне брака детей являются факторами, оказывающими непосредственное влияние на детскую часть населения. Защита прав и интересов детей в связи с этим приобретает особую значимость для качественного развития всего общества.

Ссылки:

1. Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI века. СПб., 1999. 320 с. ; Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М., 2008. 325 с.
2. Атлас демографического развития России [Электронный ресурс] / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева. М., 2009. 186 с. URL: <http://www.gyazantsev.org/book1-10.pdf> (дата обращения 13.12.2015).
3. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе [Электронный ресурс] / под ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М., 2007. 640 с. URL: http://www.socpol.ru/publications/pdf/PiDMiG1_end.indd.pdf (дата обращения 07.12.2015).
4. Атлас демографического развития России.
5. Барашкова А.С. Северная семья: демографический и социально-экономический аспекты. Новосибирск, 2009. 159 с.
6. Стратегия действия в интересах детей Республики Саха (Якутия) на 2012–2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/29652900/34489744/> (дата обращения 12.12.2015).
7. Барашкова А.С., Сукнева С.А. Конфликтогенные факторы брачного поведения населения Якутии // Регион: экономика и социология. 2011. № 4. С. 116–132.

References:

1. Gasparyan, YA 1999, *Family on the threshold of the XXI century*, St. Petersburg, p. 320; Gurko, TA 2008, *Marriage and Parenthood in Russia*, Moscow, p. 325.
2. Osipov, GV & Ryazantsev, SV (ed.) 2009, *Atlas demographic development of Russia*, Moscow, p. 186, retrieved 13 December 2015, <<http://www.ryazantsev.org/book1-10.pdf>>.
3. Maleva, TM & Sinyavskaya, OV (ed.) 2007, *Parents and children, men and women in family and society*, Moscow, p. 640, retrieved 07 December 2015, <http://www.socpol.ru/publications/pdf/PiDMiG1_end.indd.pdf>.
4. Osipov, GV & Ryazantsev, SV (ed.) 2009, *Atlas demographic development of Russia*, Moscow, p. 186, retrieved 13 December 2015, retrieved 13 December 2015, <<http://www.ryazantsev.org/book1-10.pdf>>.
5. Barashkova, AS 2009, *North Family: demographic and socio-economic aspects*, Novosibirsk, p. 159.
6. *Action Strategy for Children of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2012-2017* 2015, retrieved 12 December 2015, <<http://docs.pravo.ru/document/view/29652900/34489744/>>.
7. Barashkova, AS & Sukneva, SA 2011, 'Conflict factor mating behavior of the population of Yakutia', *Region: economy and sociology*, no. 4, pp. 116-132.